

П.И. Андроников

**Император Александр II в
Костромской стороне**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.И. Андроников**
Император Александр II в Костромской стороне / П.И. Андроников – М.:
Книга по Требованию, 2019. – 40 с.

ISBN 978-5-458-07467-4

ISBN 978-5-458-07467-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Посѣщеніе Костромской стороны Государемъ Императоромъ, безъ сомнѣнія, составляетъ для насъ событіе, далеко выдающееся изъ ряда обыкновенныхъ: видѣть «Батюшку Царя Православнаго» — счастье, которое дается не всѣмъ, особенно жителямъ провинцій, никогда не бывавшимъ въ столицахъ. Поймите же нашу радость: это счастье, въ концѣ настоящаго года (*), пришло къ намъ само: насъ посѣтилъ Государь Императоръ, — и еще не одинъ, а съ Августѣйшей Своей Супругой и дочерью Марією Александровною. Мы Его видѣли, летѣли къ Нему на встрѣчу, сопровождали Его въ Его поѣздкахъ, чтобъ глубже и надолше сохранить въ душѣ Его царственную осанку, Его милостивый, благодушный обликъ.

Но не всѣ были счастливы, какъ мы. Государь Императоръ, во время своего путешествія по нашей губерніи, изволилъ останавливаться только въ пяти мѣстахъ: въ Николобабаевскомъ монастырѣ, Костромѣ, противъ Плеса, Коробовѣ, и на Волгѣ — противъ Юрьевца. На этихъ пунктахъ Его могла видѣть далеко не вся губернія, а развѣ какая нибудь *десятая* часть ея жителей. Между тѣмъ бы видѣть Его такъ всѣмъ хотѣлось...

Чтобы хотя сколько нибудь восполнить эту потерю, для большинства костромскихъ жителей, не видавшихъ въ

(*) Писано въ 1838 г.

II

этотъ разъ своего обожаемаго Монарха, оставалось одно: о пребываніи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ нашей сторонѣ узнать изъ вѣрнаго источника, сколь возможно подробнѣе.

Съ этою цѣлію номера «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ были помѣщаемы статьи о посѣщеніи нашего края Государемъ Императоромъ, читались на расхватъ, перчитывались, *зачитывались*... И все таки эти статьи не могли достаточно удовлетворить жажду вѣрнопопуданническаго чувства костромичей: эти статьи печатались вслѣдъ за отъѣздомъ Ихъ Величествъ, слѣдовательно писаны въ торопяхъ, и потому многія интересныя подробности, которыя сдѣлались извѣстны послѣ, въ нихъ не вошли. Чтобы, съ одной стороны, удовлетворить общему желанію жителей здѣшней губерніи—имѣть, по возможности, полное понятіе о пребываніи Ихъ Величествъ въ нашей сторонѣ, съ другою: облегчить трудъ и будущаго историка нашего края, я принялъ на себя обязанность собрать въ одно цѣлое все то, что своевременно было напечатано объ этомъ предметѣ въ газетахъ и журналахъ; а что не было напечатано, дополнить собственными моими наблюденіями, или собрать на мѣстѣ изъ вѣрныхъ источниковъ. Результатомъ всего этого вышла предлагаемая нынѣ мною книжка.

П. АНДРОНИКОВЪ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II

ВЪ

КОСТРОМСКОЙ СТОРОНѢ.

«Видѣль бѣлый Русскій Царь.»

Народная пѣсня.

Есть звуки, которые любишь лучше другихъ; есть слова въ языкѣ народномъ, которыя производятъ особенное, не-въ примѣръ прочимъ, впечатлѣніе: чаруютъ слухъ и живительнымъ трепетомъ охватываютъ сердце. Въ этомъ еще разъ мы убѣдились въ концѣ мая 1858 года, когда прошелъ по Костромѣ слухъ, что къ намъ будетъ Государь Императоръ. Въ одинъ день эта вѣсть облетѣла городъ; только и разговоровъ было что о пріѣздѣ Государя. Желаніе видѣть горячо любимаго Царя въ нашемъ городѣ у всѣхъ было такъ велико, что нисколько не сомнѣвались въ правдивости слуховъ. На этотъ разъ гласъ народа былъ гласомъ Божиимъ, и мы не обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Слухи о пріѣздѣ Государя съ каждымъ часомъ распространялись далѣе и далѣе по губерніи, и всѣ мы, отъ малаго до большаго, съ сладкимъ трепетомъ сердца ожидали оффиціального подтвержденія этихъ слуховъ. Наконецъ, въ началѣ іюля, это извѣстіе пришло. Надобно было подслушать говоръ народной радости, подмѣтить радушіе и заботливость костромичей о

достойной встрѣчѣ «Батюшки-Царя съ Матушкой-Царицей», чтобы понять и прочувствовать всю силу привязанности и любви костромичей къ Державному Дому. Безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ, даже безъ просьбъ со стороны мѣстнаго начальства, руководимые одной жаждой достойно принять у себя Державнаго Повелителя шестидесяти семи миллионовъ людей, составляющихъ Его гранитную твердыню, костромичи сами собою успѣли украсить свой городъ, чѣмъ было можно,—по средствамъ. Начальству оставалось только одно — наблюдать за работами. Каменщики, маляры, плотники, щекотуры толпами нахлынули въ городъ для работъ: застучал топоръ; размашисто и бойко пошла писать по крышамъ и заборамъ кисть маляра,—и въ нѣсколько дней, не смотря на сильное возвышеніе поденной платы рабочимъ (1), красавица-Кострома стала еще лучше, еще привѣтливѣе смотрѣла, будто повѣялъ надъ нею духъ возрожденія. Народонаселеніе ея тоже замѣтно увеличилось отъ прилива иногородныхъ, за сотни верстъ пріѣхавшихъ изъ разныхъ уѣздовъ нашей губерніи, съ одной мыслью — взглянуть на Царя. Наканунъ пріѣзда Государя, по всѣмъ трактамъ, ведущимъ въ городъ, тянулись вереницы разныхъ экипажей и толпы пѣшеходовъ; въ Костромѣ не оставалось свободной квартиры, — даже тѣсное помѣщеніе трудно было отыскать, потому что около 35,000 человекъ было однихъ пріѣзжихъ (2). И вся эта разнородная масса людей, вмѣстѣ съ городскимъ народонаселеніемъ, жила одною жизнію, потому что желанія, разговоры и ожиданія были у всѣхъ однопредметныя. Наконецъ, истома отдаленнаго ожиданія кончилась: наступилъ день вѣзда Ихъ Величествъ въ Костромскую губернію. Это было 15 августа.

Выѣхавъ изъ Ярославля въ 2 часа, Ихъ Императорскія Величества прибыли къ пристани Бабаевского Мо-

настыря въ 4 часа и 20 минутъ по полудни, на пароходѣ Эстафетъ, принадлежащемъ обществу «Самолетъ» и нарочно приготовленномъ для переѣзда Государя Императора. Толпы народа ожидали уже здѣсь Августѣйшихъ Путешественниковъ, которые по прибытіи на пристань, украшенную цвѣтами, при крикахъ «ура!» были встрѣчены игуменомъ монастыря о. Виссаріономъ и братіею, съ торжественнымъ звономъ, крестомъ и святою водою. Дорога отъ Волги до монастыря была усыпана пескомъ, обнесена перилами и устлана полотнами; съ правой ея стороны чинно стояли мальчики, отъ 7 до 12 лѣтъ, а съ лѣвой—такихъ же лѣтъ дѣвочки; каждый изъ нихъ, когда Ихъ Величества изволили идти по этой дорогѣ въ соборную церковь монастыря, держалъ въ рукахъ разнаго рода цвѣты и дубовыя вѣтви и съ благоговѣніемъ клалъ оныя подъ ноги Царствующихъ Посѣтителей. Приложившись къ святымъ иконамъ, Ихъ Величества осчастливили Своимъ посѣщеніемъ келью настоятеля и, въ 5 часовъ возвратившись на пароходъ, при восторженныхъ крикахъ «ура!» благополучно отправились въ г. Кострому (3).

Въ Костромѣ никто на-вѣрное не зналъ, въ которомъ часу будутъ Августѣйшіе Посѣтители. По этому съ самаго утра Сусанинская площадь, пространство между гостинымъ дворомъ и соборомъ, Молочная гора и берегъ Волги были залиты народомъ. Всякій искалъ мѣста, откуда бы лучше можно было взглянуть на своего милостиваго, обожаемаго Государя, Государыню Императрицу и Августѣйшую Ихъ Дочь. Еще ничего не видя — ни парохода, на которомъ изволили ѣхать Ихъ Величества, ни даже дыма отъ парохода, взоры всѣхъ были устремлены въ ту сторону, откуда должны были показаться Они, наши дорогіе. Въ эти минуты толпа стояла неподвижно, будто не было въ ней жизни. Но вотъ, въ 7-мъ часу вечера,

показался дымъ парохода; вслѣдъ за этимъ ударилъ большой соборный колоколъ,—и масса народная зашевелилась, а кто побойчѣе бросился на близь—стоящіе заборы, колокольни, крыши домовъ и скоропостижно выросшіе помосты. Среди неяснаго шума толпы, уже слышались крики радости. Сословное различіе какъ будто исчезло: крестьяне, помѣщики, деревенскія женщины и дамы,—все это смѣшалось, обратилось въ полное равенство, потому что всякому одинаково—горячо хотѣлось взглянуть на Царствующихъ Посѣтителей, и всякой одинаково считалъ себя Ихъ вѣрнымъ подданнымъ. Когда желаемый пароходъ сравнялся съ колыбелью Дома Романовыхъ — знаменитымъ Ипатьевскимъ монастыремъ, — благовѣсть перемѣнился въ общій на всѣхъ городскихъ колокольныхъ звонъ. Часть народа, стоявшая подлѣ заставы, бросилась на берегъ, нѣкоторые кинулись въ воду, съ криками: «вотъ Они, Христовые, Государь Батюшко съ Государыней Матушкой! Сюда, ребята! Мы ихъ увидимъ скорѣе!» Другіе крестились и съ выступившими на глаза слезами шептали: «желанные наши, Боговы!» Мелкія лодки появились, точно изъ—подъ воды вышли, сновали около пристани и бѣжали на встрѣчу парохода, который шелъ ближе и ближе; сердца бились съ радости сильнѣе и сильнѣе, будто хотѣли выпрыгнуть изъ груди. Наконецъ, въ $7\frac{1}{4}$ часовъ, пароходъ подошелъ къ пристани; за нимъ въ почтительномъ отдаленіи приближался другой — со свитой (4). На палубѣ перваго стояли Государь съ Государыней, окруженные нѣкоторыми изъ сановниковъ государства, сопровождавшихъ Ихъ Величества. Могучее народное «ура!», не раздававшееся здѣсь уже нѣсколько лѣтъ, потрясло воздухъ. Вслѣдъ за этимъ, Государь Императоръ изволилъ сойти съ парохода на пристань, украшенную фла-

гами и цвѣтами, гдѣ военный губернаторъ города Костромы и Костромскій гражданскій губернаторъ, генераль-майоръ Пванъ Васильевичъ Романусъ, имѣлъ счастье представить Ему рапортъ о благополучномъ состояніи губерніи.

Послѣ чего Августѣйшіе Посѣтители, наслѣдный Принцъ Виртембергскій и Ихъ свита съшли въ приготовленные для нихъ экипажи и отправились въ кафедральный Успенскій соборъ (Великая Княжна изволила уѣхать прямо во дворецъ). Народъ ринулся за Ними, хватаясь за колеса, и привѣтное « ура! » непрерывно потрясало воздухъ, подобно глухимъ раскатамъ грома. Коляска Ихъ Величества по необходимости ѣхала тихо , среди шумнаго , восторженно — волнующагося народа, походившаго въ то время на какое то мятущееся море. Подѣхавъ къ святымъ воротамъ, коляска остановилась. Здѣсь, съ обыкновенною въ подобныхъ случаяхъ торжественностію, встрѣтилъ Ихъ Величества преосвященный Платонъ, съ соборомъ городского духовенства. Осѣнивъ крестомъ и окропивъ Ихъ Величества святою водою , преосвященный указалъ Имъ на близъ стоящую икону Θεодоровской Богоматери, объясняя, что она находилась, какъ при избраніи въ Ипатіевскомъ монастырѣ на царство, такъ и при исшествіи изъ Костромы Царя и великаго Князя Михаила Θεодоровича. Выслушавъ это, Государь изволилъ спросить преосвященнаго: « у васъ се-го дня здѣсь праздникъ? » Двойпой, Ваше Императорское Величество, отвѣчалъ тотъ. Послѣ чего Государь и Государыня пошли въ соборъ. Путь, по которому шли Вънценосные, былъ устланъ краснымъ сукномъ. Въ соборѣ провозглашено было Ихъ Величествамъ и всей Августѣйшей Фамиліи многолѣтіе, по окончаніи котораго архіереи поднесъ Имъ для цѣлованія крестъ. За тѣмъ Они изволили прикладываться къ иконамъ Спасителя и Богоматери, при

чтеніи архіереемъ тропарей: «Пречистому Твоему образу» и «Пришествіемъ честныя иконы Твоя» и пр. Передавши крестъ архимандриту на блюдо и принявъ отъ ключаря собора иконы Спасителя и Феодоровской Божіей Матери, архіерей поднесъ эти образа Ихъ Величествамъ; потомъ, снявъ съ чудотворной иконы Богоматери не большой золотой крестъ, приготовленный для Великой Княжны, поднесъ его Государынѣ Императрицѣ, за тѣмъ и другіе маленькіе кресты, предназначенные для всѣхъ чадъ Августѣйшей четы. Государыня Императрица милостиво приняла ихъ. Въ эту минуту Государь Императоръ спросилъ архіерея: «а который (крестъ) для Наслѣдника?» «Который по больше,» отвѣчалъ архіерей. Тогда Государь изволилъ взять этотъ крестъ себѣ. Велѣдъ за симъ, ключарь подалъ архіерею книжки: «Описаніе Костромскаго Успенскаго Кафедральнаго Собора,» а тотъ поднесъ Ихъ Величествамъ. Осмотрѣвъ Соборъ, незадолго предъ тѣмъ реставрированный (5), Государь изволилъ сказать о немъ: «премесь.» Ихъ Величества вышли изъ собора тѣмъ же порядкомъ, какъ и вошли. Колоколенный звонъ, прекратившійся было во время пребыванія Ихъ Величествъ во храмѣ, снова начался при всѣхъ церквахъ, а взрывы народной радости снова потрясли воздухъ.

Сѣвши въ коляску, Августѣйшіе Гости отправились во дворецъ. Здѣсь, у подъѣзда, встрѣтили Ихъ Величества начальникъ губерніи съ супругою и губернской предводитель дворянства. Императрица отправилась въ приготовленные для нея покои, а Государь Императоръ возвратился къ стоявшему подлѣ крыльца почетному отъ Перновскаго Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка караулу; обойдя его и поздоровавшись съ людьми, изволилъ уйти во дворецъ, надъ кровлей котораго уже гордо высился штандартъ, украшенный Императорскимъ гербомъ.

Свита Ихъ Величествъ частію помѣстилась во дворцѣ; а большею частію въ заранѣ приготовленныхъ для нея домахъ гг. Прокофьевой, Корсаковой, Голохвастова, Петрова, Григорова, Сумарокова, Стригалева, Корнилова, купцовъ: Козлова, Королева и Фигурина. Во дворцѣ остановились: генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ 2-й, фрейлина Тютчева, камеръ-фрау Тизенгаузенъ, 3 камеръ-юнгферы, младшій чиновникъ военно-походной канцеляріи, титулярный совѣтникъ Пльинъ, управляющій клиросомъ придворной пѣвческой капеллы, титулярный совѣтникъ Чудновскій, камеръ-фурьеръ Никифоровъ, камердинеръ Гриценко, метръ д'отель-Имбертъ и шестія служащія лица (6).

Народъ тысячами окружилъ дворецъ; толпясь около него въ теченіи цѣлой ночи, и восторженное «ура!» по минутно носилось въ воздухѣ глухими перекатами. При этомъ, разъ въ особенности умирительно было то, что едва восторженные крики на нѣсколько минутъ умолкли, какъ въ толпѣ неожиданно послышалось довольно стройное пѣніе: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое; побѣды благовѣрному Императору нашему» и пр. (7). Русскій Царь, снисходя желаніямъ своихъ вѣрноподданныхъ, три раза выходилъ на балконъ и милостиво изволилъ раскланываться съ ними; при чемъ однажды, взявъ на руки Великую Княжну, показалъ ее народу, который отозвался на такую милость Государя своимъ завѣтнымъ, богатырскимъ крикомъ. Въ этотъ вечеръ Его Величество изволилъ принимать начальника губерніи съ супругою и губернскаго предводителя дворянства. Многіе изъ народа, не желая отойти отъ мѣста, гдѣ поселилось ихъ «красное солнышко», ночевали подлѣ дворца.

16-го числа, въ 11 часовъ утра, Государю Импе-

ратору угодно было принять представленіе военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и дворянъ, при чемъ послѣдніе были осчастливлены слѣдующими милостивыми словами Его Величества: «Господа, костромская губернія по историческимъ воспоминаніямъ близка семьѣ Моей, и Мы считаемъ ее родною; по этому—то Мы особенно пріятно находимся среди васъ. Вчерашній пріемъ глубоко тронулъ меня. Прошло слишкомъ двадцать лѣтъ, какъ Я былъ здѣсь. Благодарю васъ за готовность, съ какою встрѣтили вы желаніе Мое улучшить бытъ крестьянъ. Этотъ близкій сердцу моему вопросъ слишкомъ важенъ для будущности Россіи. Надѣюсь, что вы въ этомъ, такъ сказать, жизненномъ вопросѣ оправдаете исполнѣ Мои ожиданія, примѣненіемъ главныхъ началъ, выраженныхъ въ Моихъ рескриптахъ, къ мѣстнымъ удобствамъ, и окончите его, при помощи Божіей, обоюдно безъ обиды, какъ для себя, такъ и для крестьянъ. Для объясненія справедливости и вашихъ выводовъ, Я позволю вамъ избрать изъ среды себя двухъ депутатовъ, которые должны будутъ по окончаніи работъ комитета здѣсь, на мѣстѣ, прибыть въ С.—Петербургъ, для окончательнаго пересмотра предложеній вашихъ. Надѣюсь, что вы оправдаете Мое къ вамъ довѣріе. Еще разъ благодарю васъ, господа, за окаанное вами усердіе въ прошедшую войну, за службу вашу и за всѣ пожертвованія (8).» Скаавъ это, Его Величество удался во внутренніе покои. Слова Его, сказанныя отъ полноты души и съ чувствомъ глубокаго убѣжденія, одушевили дворянство: восторженное, единодушное «ура» было общимъ задушевнымъ отвѣтомъ. Слезы умиленія неволью обнаружали, что происходило въ душѣ каждаго.

По окончаніи представленія дворянства и чиновниковъ, Государь Императоръ, выѣхавъ изъ дворца, сдѣлалъ смотръ войскамъ — Черновскому гренадерскому Его